

which he has a long history and is clearly more comfortable, he speaks elegantly (Newsweek, 02.07.2020);

- неполные и эллиптические предложения, эксплицирующие стратегию близости адресанта к адресату: *Who can afford this? Only the wealthy* (Newsweek, 02.07.2020). *So why now?* (Newsweek, 02.07.2020).

Заключение. Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что категория авторизации в англоязычном эссе обладает особым набором прагматических установок, при помощи которых публицисту с позиции собственных представлений, ценностей и жизненного опыта удается нужным образом воздействовать на сознание реципиента. При этом речевые сигналы, актуализирующие две ключевые установки говорящего, формируют структуру прагматического содержания исследуемого жанра и служат маркерами эмоционального воздействия на адресата. Функционируя в небольших фрагментах сообщения, маркеры авторской прагматической установки, с одной стороны, облегчают восприятие излагаемой информации адресатом, с другой – формируют иллюзию близости автора и читателя.

1. Наер, В.Л. Прагматика текста и ее составляющие : сб. науч. тр. / В.Л. Наер ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1985. – Вып. 245. – С. 4–13.

2. Кайда, Л.Г. Эссе : стилистический портрет / Л.Г. Кайда. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2017. – 179 с.

КАТЕГОРИЯ ПРИЧИНЫ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА: СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык витебских документов XVI в. является интересным объектом для изучения в историческом языкознании. Деловые тексты позволяют выявить особенности стилистической организации определенных жанров, рассмотреть богатый фонетический, лексический, морфологический, синтаксический материал. В таких текстах находят отражение явления разговорного языка эпохи средневековья.

Цель данной статьи – охарактеризовать особенности способов выражения категории причины в витебских документах XVI в. *Актуальность* работы обусловлена тем, что категория причины – одна из важнейших в любом языке, а способы ее выражения имеют национальную специфику [1].

Материал и методы. Материалом для исследования являются тексты 140 документов из Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Клочко 1533–1540 гг. (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9), тексты 15 завещаний из книг Витебского гродского суда, опубликованных в издании «Гастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)».

В работе были использованы метод лингвистического анализа и описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В исследованных документах способами выражения значения причины выступают: а) отдельные наречия, б) предложно-падежные конструкции, в) конструкции с оборотами, г) части сложных предложений с причинными союзами.

Наречия с причинным значением представлены лексемами *безвинне* (*безвиньне мя збил и зсоромотил ...* (КС, № 20, 1533, с. 77), *безправьне* (*самъ себе справедливостъ чынилъ, безправьне грабил* (КС, № 26, 1537, с. 83). Такие наречия характерны для единичных документов.

Среди предложно-падежных конструкций, имеющих значение причины, отмечены конструкции с родительным и творительным падежами: з / с + Р. п., водле / водлугъ / подлугъ+ Р. п., для + Р. п., за + Тв. п.:

з / с + Р. п.: з ласки П(а)на Бога Всемогущого и с презъренья Его Светое милости (ТБ, № 35, 1591, с. 187); з воли и пре[зрен]я [с]воего Светыи Богъ мой Вседеръжителъ поволать и *зъят* [р]ачыль сего света сынов моихъ рожоных ... (ТБ, № 37, 1594, с. 197); абы ихъ м(и)л(ос)ть з милостивое ласки своее с повинности хрестианское противко тыхъ сиротъ

вчинити рачили (ТБ, № 38, 1594, с. 206); *матка наша тепер с Божего допущенья немоцна* (КС, № 22, 1536, с. 79);

водле / водлугъ / подлугъ + Р. п.: *и мы водле сознанья тыхъ светьковъ Ивана в томъ правого есмо знашъли* (КС, № 2, 1533, с. 65); *водлугъ обычаю правъ земьскихъ* (КС, № 24, 1537, с. 82); *мы, священники, подлугъ розказанья его м(и)л(о)сти архиепископа ...* (КС, № 72, 1538, с. 136);

для + Р. п.: *а так я для тое заруки тыхъ записов выдати тебе не смею* (КС, № 8, 1533, с. 66); *и для непослушеньства Салчеевого, ... казали есмо того Мартина в ыменье Салчеево увязати ...* (КС, № 27, 1533, с. 85); *и мы то для прозбы его вчинили* (КС, № 29, 1537, с. 86);

за + Тв. п.: *за прозбою моею* (ТБ, № 34, 1559, с. 185); *за прозбою тыхъ шпекуновъ вышъпомененыхъ* (ТБ, № 34, 1594, с. 191); *иж не за его причиною мы на немъ тую вину выдали, але за его упорствомъ* (КС, № 30, 155, с. 88).

Для выражения причинного значения в витебских документах используются конструкции с различными оборотами. Это могут быть деепричастные обороты или обороты со словом *яко*. В зачинах духовных завещаний используются обороты со словами *будучи, разумеючи*: *будучи есми на тот час навежонъи хоробою шбложною и розумеючи то ...* (ТБ, № 35, 1592, с. 187). В документах Судебной книги обороты с деепричастиями указывают на причины конфликтов: *... и ям, доведавшы ся того доведавшы ся того, иж шн сваты мои рубаетъ, вышедшы есми з ызбы, почаль его просити* (КС, № 14, с. 71, 1533); *причины принятого решения: и мы тому porozumeвъшы, ... в том Якова Перевалку винно есмо знашли* (КС, № 20, 1533, с. 78).

Обороты с *яко* отмечены в Судебной книге: *я его имал, и осадил был яко будучы вранник* (КС, № 34, 1537, с. 92); *я ему хотель то стерпети яко старшому* (КС, № 105, 1539, с. 191).

В сложных предложениях для выражения значения причины используются придаточные части с различными союзами.

Союз *бо* встречается чаще всего: *А сынъ мои большыи Адамъ, а Федоръ, и дочьки мои ш тотъ статокъ ничымъ не мають се шстшовати, бо та тымъ детем своимъ большымъ Адамъ и Федоръи дочькамъ своимъ шобливе далъ ...* (ТБ, № 34, 1559, с. 185); *... сказали Яну Гарасимовичу статокъ того человека... собе забрати, бо поведилъ панъ Янъ, иж тотъ человекъ ничого статку большъ не мелъ, шдно двое клячъ* (КС, № 12, 1533, с. 69).

Кроме этого, в документах использованы союзы

для того иж и *наместъникъ того судити не хотель для того, иж тотъ человекъ за першымъ наместъникомъ витебскимъ Лукашомъ тры годы на куницы мешькаль, а шн того на нем не поискаль* (КС, № 1, 1533, с. 58 – 59);

ино *ином я з мужомъ своимъ паномъ Миколаемъ у згоду пришьла и тую заруку с твою м(и)л(о)сти снимаю* (КС, № 8, 1533, с. 66).

Заключение. Анализ рассмотренных документов позволяет нам сделать следующие выводы:

– способами выражения причины в витебских документах XVI века были наречия, предложно-падежные конструкции, обороты с деепричастиями и словом *яко*, придаточные части сложноподчиненных предложений;

– самым распространенным способом было употребление придаточной части с союзом *бо*;

– предложно-падежные формы и обороты с деепричастиями, называющими причину, чаще всего отмечаются в зачинах и концовках документов, что можно объяснить их книжным характером, некоторой этикетностью.

1. КС – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина, А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. Л. Хорошкевич, Г. Я. Голенченко]; Ин-т славяноведения РАН; Ин-т истории НАН Беларуси; Белорусский гос. ун-т; РГАДА. – М.: Наука, 2008. – 525 с.

2. ТБ – «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых книг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» / склад.: А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.

3. Иванова, М. Ю. Реализация причинно-следственных отношений в тексте-рассуждении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/32.html>. – Дата доступа: 28.01.2020.